

отремонтированного объекта капитального строительства требованиям технических регламентов и проектной документации (ч. 5 ст. 55 ГрК РФ). Заключение о соответствии или решение об отказе в выдаче такого заключения составляется в 2 экземплярах, каждый из которых подписывается должностным лицом органа государственного строительного надзора, осуществлявшим проверку (итоговую), и утверждается распоряжением (приказом) органа государственного строительного надзора.

Субъектами правонарушения, предусмотренного ст. 9.5 КоАП РФ, являются граждане, должностные лица, юридические лица, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. При этом лица, выполняющие функции застройщика, несут ответственность за правонарушения, предусмотренные ч. 1, 2, 3 ст. 9.5 КоАП РФ, а лица, выполняющие функции заказчика, — за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 9.5 КоАП РФ.

Субъективная сторона указанного правонарушения характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что нарушения законодательства в сфере градостроительной деятельности характеризуются формальным составом, совершаются в форме как активных действий, так и бездействия, непосредственно не влекут вредных последствий, но создают реальную угрозу и возможность их наступления. Для правильного применения норм материального административного права, устанавливающих административную ответственность за указанные нарушения, необходимо учитывать специфику и особенности норм законодательства о градостроительной деятельности, имеющих важное значение для квалификации правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. С. 498-499.
3. Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
4. Собрание законодательства РФ. 2006. № 53 (ч. 1). Ст. 5498.
5. Собрание законодательства РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.
6. Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 17.
7. Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4473.
8. ГОСТ Р 51929-2002 «Услуги жилищно-коммунальные. Термины и определения». М.: ИПК Издательство стандартов, 2002. С. 14.
9. СП 13-102-2003 «Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений». М.: Госстрой России, ГУП ЦПП. 2003. С. 6.
10. Гражданское право России / Отв. ред. О. Н. Садилов. С. 321-322.

*Андрей Николаевич КОЛОКОЛЬЦЕВ —
аспирант кафедры административного
и финансового права*

УДК 347.921(470+571)

СТОРОНЫ КАК ПРИЗНАКИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА

АННОТАЦИЯ. Представленная статья посвящена теоретическим проблемам института административного договора в отечественной науке административного права. В ней делается попытка раскрыть субъект-

ный состав участников договорного процесса, их процессуальное положение и виды, а также то, как это положение оказывает влияние на определение понятия административного договора.

This article is devoted to theoretical problems of institute administrative contract in fatherland science of administrative law. It is attempt to discover individual staff of contract process, process position, kinds, influence on the definition of conception administrative contract.

Последнее десятилетие проходит под знаком развития новых форм управленческой деятельности. Принимаются программы, которые требуют новых решений в русле доверия граждан органам власти. Таким решением мы видим использование административного договора, но понятие этого института пока не сформировано. Имея множество признаков и определений, административный договор содержит среди них субъектный состав. Целью работы является раскрытие этого признака и обоснование или опровержение его присутствия в числе прочих, что позволит более точно определить правовую природу института и перспективы его развития.

Административный договор — универсальный управленческий инструмент, успешно применяемый в праве европейских государств на протяжении десятков лет и апробируемый в настоящее время в России в сфере действия публично-правовых норм в рамках науки административного права для целей деятельности органов администрации.

Следует отметить, что само административное право является правом администрации в ее классическом представлении, то есть правом органа, обладающего государственно-властными полномочиями. Но это правило не закреплено и не абсолютно, поэтому ввиду всеобщности права и доступности, гласности, результатами правотворчества, как материального, так и процессуального, пользуются все субъекты права, в том числе организации, которые в соответствии со структурой имеют властные организационно-распорядительные полномочия в отношении подчиненных лиц, при этом эта особенность отрасли не зависит от характера хозяйствующего субъекта или организационно-правовой формы. Отсюда напрашивается вывод, что методы и правовые формы административного права являются общими для таких лиц и не требуют дополнительного регулирования хозяйственной деятельности каким-либо источником [1], а разница в титулах использования зависит от правомочия лица, которое следует из закона.

Но так ли на самом деле обстоит ситуация в отношении издания или применения административного договора? Могут ли его заключать все субъекты административно-правового регулирования, включая юридических и физических лиц, или это правомочие предоставлено только органам государственной власти?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть признаки, содержащиеся в определении административного договора.

Так, в законодательстве ФРГ административный (публично-правовой) договор — это соглашение сторон, посредством которого возникает, изменяется либо прекращается правовое отношение в области публичного права. Публично-правовой (административный) договор отличается от других договоров по своему предмету. Административно-процессуальный закон [2] использует именно понятие «публично-правовой договор», а в его легальном определении идет речь об установлении «правоотношений в области публичного права». Понятие, предложенное немцами, предельно просто, оно представляет собой краткое определение сделки и ее предмет, не вызывая при этом дефинитивного расхождения

с нормативными и индивидуальными вариантами договора. Указав предмет, законодатель определил сферу действия договоров «в области публичного права», тем самым сделав акцент, пусть и условный, на том, что правоотношения в первую очередь затрагивают общественные, общегосударственные интересы и, соответственно, имеют целью реализацию некоего общего блага, достижение общественно-значимых результатов, и только во вторую очередь — необязательную — допускает наличие каких-либо частных, индивидуальных, ведомственных интересов.

Интересно, что предложенное понятие не определяет, кто именно должен быть стороной (обязательной) по этому соглашению и есть ли необходимость в таком определении. Ю. Н. Стариков, исходя лишь из общего учения о договорах, делает вывод, что это объединение двух или нескольких субъектов права с целью достижения определенного правового результата. Вместо этого немецкие законодатели представили детальную общую часть административно-процессуального закона, где указали условия и порядок, то есть режим действия договоров. Так, в § 9 изначально указаны два признака, характеризующие публично-правовой договор, это: 1) осуществление в рамках публично-правовой деятельности административных органов; 2) осуществление в тесной связи с понятием административного процесса: «Административный процесс представляет собой внешнюю деятельность административных органов, которая направлена на создание предпосылок и условий для управленческого процесса..., или на заключение публично-правового (административного) договора» [3].

Как отмечалось, первый признак определяет рамки применения административного договора конкретно в рамках публично-правовой деятельности административных органов, то есть этим правилом правомочие на заключение, составление административного договора предоставлено только публичным административным органам, которые представляют собой официальные органы власти. А это значит, что административно-правовой договор как правовая форма властеотношений закреплен за органами публичной власти и ничего подобного иные организации, во всяком случае, на уровне реализации своих задач, заключать не могут [4], за исключением случая, если такое полномочие им передано нормативным документом. Административный договор, как правильно заметил Д.Н. Бахрах, представляет собой вид сделок особого рода, в которых равноправие сторон так или иначе связано с властными полномочиями одной или даже обеих договаривающихся сторон.

Далее на очереди административный процесс, который является внешним выражением деятельности административных органов. Закон в Германии не определяет и не перечисляет все правовые формы, в которых должен проходить административный процесс. Однако, как пишет Ю. Н. Стариков, если такая правовая форма установлена в правовых предписаниях, то она обязательно должна соблюдаться. «Словом, административный процесс может проводиться достаточно просто, автономно от многих факторов и целенаправленно. В административном процессе правомочны участвовать: 1) физические и юридические лица; 2) объединения и различные союзы, если им предоставлено соответствующее право; 3) органы управления. Административно-процессуальный закон в § 1 определяет область действия и применения процессуальных установлений: для организации и осуществления публично-правовой управленческой деятельности органов управления земель, общин, союзов общин, других нижестоящих юридических лиц, подпадающих под надзор земель. Как видно, в этом списке отсутствуют физические лица, граждане, резиденты, что дает основания высказать мнение, что в немецком праве административный договор, даже на властных

основаниях, граждане заключать не вправе, но процессуальная возможность участия этих лиц существует, а это значит, что степень их участия ограничивается установлением закона. Следует отметить, что в Германии под органом управления в Административно-процессуальном законе понимаются органы, которые решают задачи и осуществляют функции публичного управления, другой уточняющей их статус информации нет. Это значит, что в случае, если у государства возникнет потребность в использовании гражданских ресурсов в качестве преемника властных полномочий при заключении административно-правовых договоров, то для этого ему будет достаточно изменить § 1 и дополнить его соответствующим содержанием, при этом признаки и понятие административного (публично-правового) договора останутся без изменения, что означает, что и сама теория об административных договорах останется неизменной. Что же касается проблемы о сторонах правоотношения, то для немецкого понятия это не играет особой роли. С позиции правовой гибкости эта модель заслуживает особого внимания и изучения. Что также интересно, этот параграф лишней раз доказывает, что процедура заключения и издания договора, как правовой формы административной деятельности, происходит в соответствии с административно-процессуальными нормами, то есть для немецкого права нет разницы, какую правовую природу имеет договор — нормативную или индивидуально-правовую, важно то, что и тот и другой производятся в процессуальном порядке.

Рассмотрим для сравнения иные точки зрения относительно субъектного состава.

Так, Д.Н. Бахрах отмечает, что административный договор — это основанный на административно-правовых нормах и выработанный в публичных интересах в результате добровольного согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект административной власти, многосторонний акт, устанавливающий (прекращающий, изменяющий) взаимные права и обязанности его участников [5].

Согласно А.В. Демину, административный договор есть управленческое соглашение не менее двух субъектов административного права, заключенное на основе норм административного права в публичных целях, опосредующее горизонтальные (координационные) управленческие отношения, правовой режим которого содержит административно-правовые элементы, выходящие за рамки частного права [6].

А.П. Корнев и А.А. Абдурахманов считают, что «административный договор — это основанное на нормах административного права соглашение, понимаемое как взаимное и согласное проявление воли сторон относительно единой цели между двумя или более формально равными субъектами, имеющее своим предметом совершение управленческих либо организационных действий, в котором хотя бы одна из сторон является органом государственного управления либо его законным представителем [7].

К примеру, на Украине в Кодексе административного судопроизводства (КАСУ) в п. 14 ст. 3 дано следующее понятие: «административный договор — это двух или многостороннее соглашение, содержание которого составляют права и обязанности сторон, вытекающие из властных управленческих функций субъекта властных полномочий, являющегося одной из сторон соглашения».

Некоторые украинские правоведы рассматривают административный договор как: 1) соглашение, заключенное субъектами административного права на основании административно-правовых норм в общегосударственных или иных пуб-

личных интересах, правовой режим которого определяется содержанием властных полномочий, носителем которых является одна из сторон [8]; 2) соглашение двух или более субъектов административного права, один из которых всегда является субъектом исполнительной власти. Это многосторонний акт, посредством которого возникают, изменяются или прекращаются права и обязанности сторон [9].

За последние несколько лет свое понимание и представление об административном договоре выразили в своих работах такие ученые как А.В. Демин, Д.Н. Бахрах, Ю.Н. Стариков, А.А. Абдурахманов, В.В. Иванов и другие.

Но, тем не менее, большинство ученых полагает, что особенность административного договора определяется его субъектным составом. Одной из сторон административного договора всегда должно выступать государство в лице своих органов власти, где государственный властный субъект — это обязательный атрибутивный признак административного договора и поэтому включают его в понятие.

При этом многие впоследствии, раскрывая элементы и признаки административного договора, пишут, что под государственно-властным субъектом следует понимать государственный орган, должностное лицо или субъект с делегированными полномочиями. Но последнее лицо не вполне подходит под само определение государственного органа и под правило об обязательной стороне, которая всегда участвует в этих правоотношениях.

Следовательно, возникает вопрос: обязательно ли тогда включать в понятие административного договора слова об органах государственной власти или все эти попытки делаются лишь для того, чтобы отделить административный договор от других типов договоров, оправдать само название «административный договор»?

Думается, что именно так все и происходит, но это неправильно.

Как известно, административный договор имеет два основных признака: 1) осуществление в рамках публично-правовой деятельности административных органов; 2) осуществление в тесной связи с понятием административного процесса. Уже первый критерий определяет, что его предметом являются отношения, возможные в связи с публично-правовой деятельностью в рамках полномочий административных органов. Это значит, что без их контролирующего или надзорного участия подобные сделки невозможны. Вспомним: административный договор всегда связан с властными полномочиями одной из сторон. Но это отнюдь не означает, что орган государственной власти, в присущей ему атрибутике, должен присутствовать. Более того, процесс реализации договора как обязанности или права должен проходить в соответствии с процедурой, которая и определит, кому это право предоставлено и кому оно может быть предоставлено, имеется в виду именно активное правомочие на участие, фиксировать своими действиями административный договор, осуществлять его контроль, надзор.

В свете этого необходимо отметить, что из приведенных выше определений административного договора правильными, в части определения места субъекта и его прав в административно-договорных отношениях, следует признать понятия Д.Н. Бахраха, А.В. Демина, В.Б. Аверьянова и понятие из Кодекса административного судопроизводства Украины. Особо выделим определение В.Б. Аверьянова, в котором упоминается, что: «... правовой режим определяется содержанием властных полномочий, носителем которых является одна из сторон». Это определение несколько весомей, нежели остальные, поскольку отражает тот факт, что у одних субъектов административного права властные полномочия существуют с момента создания, а у других они возникают в результате поручения, передачи.

Существует три модели образования административного договора, связанных с участием в ней разных властных частных субъектов права.

Первая модель — «немецкая». По ней понятие и содержание критериев отдельны друг от друга, но совместимы. Содержание гораздо шире, чем понятие, и этот пример описывался выше, а процессуальное участие определено в статьях Административно-процессуального закона, который и определяет надлежащие правомочные стороны и эта часть закона может быть гибкой при изменении общественных реалий. Эта модель характеризуется тем, что первоначально в идеальной ситуации право на заключение договора могут иметь все субъекты, но она ограничена конкретными органами.

Вторая модель — собственно теоретическая — «отечественная». Основной проблемой здесь является то, что ученые до конца не могут определиться с тем, на базе какого нормативного акта будет выстраиваться теория о договорах: материального или процессуального. Предпочтительнее было бы иметь отдельно как Закон «Об административных договорах», так и «Кодекс об административном судопроизводстве». По этой модели все признаки включены в понятие административного договора, что делает их объемными, а дальнейшее изменение или переустройство отношений — невозможным без изменения определения, то есть важного звена теории. С нашей позиции представляется, что теоретические основы менять в каждом случае недопустимо. Поэтому теория должна быть проработана основательно, а выводы должны перекликаться друг с другом, при этом изменение положений должно производиться в крайних ответвлениях системы — тех, которые более других подвержены влиянию общественных отношений. Охарактеризовать эту модель можно следующим образом: изначально санкцию на заключение административного договора имеют только органы власти, и в дальнейшем возможны послабления в виде варианта делегирования полномочий, отдельные ученые уже делают предположение о возможности передачи непосредственно гражданам таких полномочий, а другие перестраивают определение органа власти, охватывая им физические и юридические лица, когда достаточно просто определить круг лиц, которым это право дано и в каком именно праве.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что упоминание в официальном определении о том, что «... правовой режим определяется содержанием властных полномочий, носителем которых является одна из сторон», будет исчерпывающим и достаточным для критерия, определяющего административный договор и правовое положение его участников.

Таким образом, мы установили, что обязательным в определении административного договора является наличие соответствующих властных полномочий у субъекта административного права, и необязательно, чтобы таким субъектом были конкретные органы власти.

Думается, такая и подобная немецкой модели фиксация правовых элементов должна быть определяющей в выборе приоритетов законодателей.

Но существует третья система, не похожая на первые две — это «французская» модель. Возникшая едва ли не первой в государстве романо-германской правовой семьи, она отличается тем, что основными критериями определения административного договора в ней являются не понятия, не законодательные критерии, а критерии, выработанные в ходе судебной практики.

В свое время Ж. Ведель указывал, что «... даже в то время, когда область административных договоров представлялась весьма запутанной, никогда не возникало сомнений, что существует необходимое, даже если и недостаточное, условие существования административного договора: один из контрагентов должен быть юридическим лицом публичного права» [10]. Под этими лицами понимались государство, местные коллективы и публичные учреждения, они и могли заключать административные договоры. Казалось бы, здесь все предельно ясно,

жесткая схема, круг лиц ограничен, договор действует, но во Франции одной из важных целей создания административных договоров было решение задачи по распределению нагрузки между судами, где споры, вытекающие из административных договоров, должны были решать административные суды. Поэтому, несмотря на имеющиеся теоретические разработки об административном договоре, его понятие и признаки, а также упомянутое выше правило о лицах публичного права в нормативно-правовых источниках законодатели реализовать не спешили, они лишь определили некоторые публичные сферы, в которых он востребован, а остальное было решено заменить указанием в законе на административный судебный порядок разрешения споров, что фактически означало публично-правовую основу такого соглашения. В итоге это привело к тому, что основные критерии, определяющие договор, были установлены судебными постановлениями, и уже исходя из них стали определять правовую природу, понятие и режим административных договоров. Таковыми критериями стали: 1) цель публичной службы; 2) условие договора, выходящее за рамки общего права. Договор признается административным при наличии хотя бы одного из них или обоих сразу.

Признанное теоретическое положение по кругу лиц какое-то время даже сохранялось: «Вопреки важности интересов, которыми государство могло располагать в каком-либо акционерном обществе, смешанном или государственном, эти общества, не будучи юридическими лицами публичного права, не обладали возможностями заключения договоров согласно нормам публичного права» [11]. Но судебная практика является индивидуальной по конкретным спорам и, видимо, где-то на пути правоприменения прошла потеря связи этого правила с судебными критериями, где суд руководствовался последними.

Так, одно из постановлений Трибунала по конфликтам (от 8 июля 1963 г.) признало административным (и соответственно административную юрисдикцию) договор, связывающий предпринимателя и смешанное общество. Причины установления юрисдикции административного судьи недостаточно ясны и противоречат предшествующей судебной практике. Действительно, постановление содержит ссылку на общественные работы и на то, что общество было создано не только от имени государства, но и в некотором роде уполномочено государством. Неясно, какой из двух критериев сыграл определяющую роль, но тем не менее очевидно, что пробита брешь в том принципе, который требовал, чтобы одна из сторон по административному договору обязательно была юридическим лицом публичного права. Следовательно, отныне при определении характера договора необходимо иметь в виду случай, когда одной из сторон является частно-правовое лицо, действующее от имени публичной власти или осуществляющее общественные работы.

Из известных научных теорий, представленных в России, французская модель, несмотря на ее внутренние противоречия, обеспечивает представление об административных договорах, судебные критерии используются многими учеными для определения и построения собственных теоретических наработок, а главное, касающееся круга лиц положение, так или иначе преследует участие в правоотношениях лиц публичной власти или лиц, действующих от имени публичной власти.

Последнее правило является одним из минусов этой модели. Как нам известно, административный договор во Франции влияет на определение судебной юрисдикции, поэтому французам в большей мере волнует именно этот вопрос, нежели тот, у кого есть правомочие на заключение. Внешне договор может иметь чисто частно-правовой предмет, но если суд убедится, что одна сторона реализует по договору некие властные полномочия, он определит этот договор как административный. Другими словами, правомочие можно не иметь, договор в административный режим может конверсироваться в судебном порядке, главное — чтобы присутствова-

ло публичное лицо либо лицо с таким полномочием. В основном споры происходят в области поставок товаров, оказания услуг, выполнения работ. Но есть реальные договоры, в которых предметом является само делегирование полномочий, а есть договоры, где эти права передаются с определенными должностными обязанностями, что даже сам работодатель о них не догадывается. Примером этому может послужить решение суда по делу Мазеран от 25 ноября 1963 года. При определении правовой природы договора, по которому гражданину общиной был поручен уход за детьми по окончании школьных уроков, одним из ключевых стал вопрос о том, где начинается и где заканчивается участие гражданина в обеспечении общественных услуг. Суд посчитал, что в деле Мазеран участие в обеспечении общественных услуг имеет место в случае ухода за детьми (в этой части договор признается административным); вопросы, касающиеся уборки и отопления школьных помещений, составляют предмет частноправового регулирования (в этой части договор подпадает под юрисдикцию общих судов). И все это из-за отсутствия соответствующего закона, определяющего те или иные положения, о которых говорилось ранее.

Помимо этого, хотелось бы отметить некоторые детали о публичных субъектах как участниках договора. Не раз в научной литературе в качестве одной из сторон исследователи отмечали обязательное властное присутствие в виде государственных органов власти или публичных органов власти и т.д. Из германской правовой науки нам известно, что административный договор является разновидностью публично-правового договора и близок к нему по сути. Некоторые ученые считают, что это разные значения и их следует рассматривать отдельно друг от друга.

Средством в достижении цели реализации властных полномочий органами власти становится создание административных договоров как правовой формы. Но административный договор имеет разновидности: в частности, по критерию юридических свойств он может быть как нормативным, так и правоприменительным. Из этого названия становится ясно, что договор может быть применен только органами исполнительной власти, представленными в виде государственных исполнительных органов власти, ведомств, органов местного самоуправления. На последние два органа возлагается задача по регулированию большинства административных отношений, которые в своей массе будут иметь именно правоприменительный, распорядительный характер, именно эти соглашения должны будут составить классическое представление об административном договоре. В силу специфики органов государственной власти органы местного самоуправления как субъект административно-договорного регулирования не могут быть причислены к таковым, поэтому при рассмотрении таких субъектов ясность внесет именно поправка на их исполнительный характер. Но это отнюдь не означает, что иные органы власти не могут заключать договоры. Органы, к примеру, судебной власти также имеют в своей структуре исполнительные органы, различные судебные департаменты, подчиняющиеся председателям судов, которые могут заключать соглашения меж другими органами власти.

Непосредственно самим органам государственной власти, достанется регулирование иных, присущих только им отношений, предмет которых должен определяться как законом, так и высшим законом государства. Эти договоры, как правило, содержат нормативно-координационный характер. Ввиду того, что по предмету и из полномочий остальные органы власти, заключить подобные договоры не могут, такие договоры являются исключительными административно-правовыми договорами, по своей природе ничем не отличающиеся от публично-правовых договоров, и требуют официального опубликования.

Таким образом, мы видим, как от участия в административно-договорном регулировании одних или других властных субъектов могут устанавливаться,

изменяться, прекращаться административно-правовые отношения, со свойственным этому праву административно-правовым режимом, а также то, как выстраиваются различные договорные теории, как они определяют место властного субъекта и административно-регулирующее начало в этих отношениях. Построение административно-договорной теории требует от исследователей правильного определения понятия субъекта властных полномочий, а также объединения правил и критериев, созданных теорией и практикой разных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. К примеру, Хозяйственным кодексом для юридических лиц. Правда, этот вывод не вполне верен в отношении частных лиц. Так, физические лица не обладают организационной структурой, им незачем издавать приказы, распоряжения, обладать властными полномочиями, свою деятельность они ведут в соответствии с иными методами и другими средствами, исключением, пожалуй, становится заявительный порядок, который происходит на основе административно-правовых норм (написание какого-либо заявления, подача жалобы на действие, бездействие и так далее).
2. Федеральный закон об административных процедурах. *Verwaltungsverfahrensgesetz vom 25.05.1976* в ред. от 21.09.1998 г. (BGBl. 1976. I, 1253). Административное право зарубежных стран: Учебник / Под ред. А. Н. Козырина и М. А. Шатиной. М.: Спарк. 2003. 464 с.
3. Стариков Ю. Н. Административный договор: Опыт законодательного регулирования в Германии // Государство и право. 1996. № 12. С. 44-45.
4. Различного рода общественные программы, к примеру, по поддержанию экологической среды; помощи нуждающимся, проводимые предприятиями или совместно с другими юридическими лицами, являются сугубо частными инициативами этих организаций, и не связаны с реализацией задач государства, если они не являются результатом реализации совместных с органами исполнительной власти программ.
5. Бахрах Д. Н. Административное право России. Учебник для вузов. М.: НОРМА. 2000. 340 с.
6. Демин А. В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск. 1998. 16 с.
7. Корнев А. П., Абдурахманов А. А. Административные договоры: понятие и виды // Журнал российского права. 1998. № 7. 28 с.
8. Адміністративне право України. Академічний курс: Підруч.: У двох томах: Том 1. Загальна частина / Ред. колегія: В. Б. Авер'янов (голова). Київ.: «Юридична думка». 2004. 294 с.
9. Адміністративне право України [Підручник для юридичних вузів і фак. / Ю. П. Битяк, В. В. Богуцький, В. М. Гаращук та ін.]; За ред. Ю. П. Битяка. Харків: Право. 2001. 141 с.
10. Ведель Ж. Административное право Франции. М., 1973. 169 с. Юридические и материальные средства административной деятельности во Франции. М., 1994. 55 с.
11. Там же.

*Олеся Анатольевна КАПЕЛИСТАЯ —
аспирант кафедры административного
и финансового права*

УДК: 342.9:655.418:378(44+47)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СОЗДАНИЯ ВУЗОВСКИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

АННОТАЦИЯ. В статье проанализированы основные организационно-правовые формы создания вузовских издательств в Германии. Проведен сравнительно-правовой анализ с российскими аналогами.